

Гипонимия в семантической структуре многозначного слова

Аверьянова В.В.

Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Гомель

В данной работе анализируются гипонимические отношения между значениями существительных в белорусском языке, определяется суть внутрисловной (внутренней) гипонимии.

Цель статьи – характеристика типов гипо-гиперонимических связей между значениями слова в белорусском языке.

Материал и методы. *Материалом для исследования послужил словарь литературного белорусского языка, а также диалектные словари белорусского языка. Были использованы интерпретативный метод, методы семантического, компонентного, сопоставительного анализа.*

Результаты и их обсуждение. *Определяется сущность гипо-гиперонимических отношений между значениями одного слова. Сравниваются особенности проявления гипонимических отношений в существительных литературного и диалектного белорусского языка. Устанавливаются особенности гипонимии при параллельной деривации.*

Заключение. *Понятие гипонимии необходимо дифференцировать от понятий синекдохи и метафоры. Широкозначность можно отождествлять с гипонимией, так как широкозначное слово – гипероним – допускает образование практически неограниченного количества гипонимов. Для белорусских говоров по сравнению с литературным языком характерна гипонимическая дифференциация, конкретизация семантики слов.*

Ключевые слова: *гипонимия, гипероним, многозначность слова, семантика, параллельная деривация, широкозначность слова, метафора, синекдоха.*

(Ученые записки. – 2020. – Том 31. – С. 117–121)

Hyponymy in the Semantic Structure of a Polysemantic Word

Averyanova V.V.

Educational Establishment “Francisk Scorina Gomel State University”, Gomel

The hyponymic relationship between the meanings of nouns in the Belarusian language is analyzed, the essence of intra-word (internal) hyponymy is identified.

The purpose of the research is to characterize the types of hypo-hyperonymic relationships between the meanings of a word in the Belarusian language.

Material and methods. *The material for the research was the dictionary of the literary Belarusian language, as well as the dialect dictionaries of the Belarusian language. The interpretative method, the methods of semantic, component, comparative analysis are used.*

Findings and their discussion. *The essence of hypo-hyperonymic relations between the meanings of one word is determined. The peculiarities of hyponymic relations in the nouns of the literary and dialect Belarusian language are compared. Features of hyponymy in parallel derivation are determined.*

Conclusion. *The concept of hyponymy must be differentiated from the concepts of synecdoche and metaphor. The broad meaning can be identified with hyponymy, since the broad meaning word (hyperonym) allows the formation of an almost unlimited number of hyponyms. Compared to the literary language, Belarusian dialects are characterized by hyponymic differentiation, concretization of the semantics.*

Key words: *hyponymy, hyperonym, polysemy, semantics, parallel derivation, broad meaning of a word, metaphor, synecdoche.*

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 31. – P. 117–121)

Лексическое богатство языка в значительной степени обусловлено способностью слов развивать новые значения, расширять и обогащать свое содержание. Одним из самых распространенных способов образования новых значений, или лексико-семантических вариантов слова (ЛСВ), является гипонимия.

Отношения между лексико-семантическими вариантами слова, обусловленные различиями в смысловом объеме и основанные на иерархии, подчинении частного общему, получили название внутренней гипонимии [1, с. 141]. Внешняя гипонимия подразумевает родо-видовые отношения между разными словами; внутренняя гипонимия характеризуется наличием в пределах одного полисеманта родового (гиперонимического) и видового (гипонимического) значений.

В научной литературе значительное количество работ посвящено изучению соотношения понятий широкосзначности и внутренней гипонимии, дифференциации внутренней гипонимии, синекдохи и метафоры.

Цель статьи – четкое выделение критериев, на основании которых можно определить внутреннюю гипонимию; характеристика типов гипо-гиперонимических связей между значениями слова в белорусском языке.

Большинство исследователей отмечает, что понятия широкосзначности и гипонимии являются смежными [2–4]. Широкозначные слова характеризуются высокой степенью семантического обобщения и в то же время бедным семным составом. Они обладают широкими потенциальными возможностями для обозначения реалий, в силу своей неопределенности приобретая конкретное значение только в контексте, в сочетании с окружающими лексемами. Гиперонимы, которые, как правило, являются широкозначными словами, демонстрируют широкие потенциальные возможности для обозначения реалий окружающего мира. Этот потенциал может реализовываться неограниченное количество раз. Многие из гипонимических, более узких значений гиперонима, фиксируются в словарях, однако возможности гиперонима обозначать различные понятия и реалии практически безграничны, т.к. основаны на способности человека выделять общие признаки предметов и явлений.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что гипонимию нельзя отождествлять с переносами по схеме «часть–целое» (синекдой) [5, с. 89], [1, с. 130]. С одной стороны, синекдоха, как и гипонимия, характеризуется отношениями включения. Однако в то же время эти две разновидности семантических изменений имеют ряд существенных различий. Диапазон предметно-понятийной соотнесенности при гипонимии, как правило, неограничен в рамках родового значения, при синекдохе переносы имеют преимущественно двучленную структуру: *страха* 'верхняя часть здания' (ТСБМ) – *страха* 'часть крыши, свисающая над стеной' (ЛАБНГ, IV, к. 54); *серп* 'сельскохозяйственное орудие' (ТСБМ) – *серп* 'железная часть

серпа' (ЛП, 123). Синекдоха основывается на реальных, объективных, независимых от человеческого восприятия пространственных или временных связях части и целого. Гипонимические отношения имеют «идеальную» природу, предметы и их наименования объединяются только в сознании человека на основе общих признаков, семантических компонентов. В этом плане гипонимия приближается к метафоре: метафору и гипонимию противопоставляют метонимии как парадигматически обусловленные изменения значений слов [6, с. 55–60], как тип классификационных связей, основанных на общности реалий по их признакам [7, с. 39–43]. Метафорическое и гипонимическое переосмысления имеют очень близкую структуру: нередко при метафорической связи по форме или по месту в качестве отдельного значения выделяется общий признак по форме или по месту, объединяющий остальные ЛСВ (*кольца* 'предмет, имеющий форму обода, обруча; то, что имеет форму такого предмета' (ТСБМ) – *кольца* 'металлический кружок, на который цепляют пристяжку в баране; кольцо на роге у коровы' (БДС, 71), 'кольцо на регуляторе в плуге; кольцо в дуге' (ЖС, 222); *пенка* 'тонкий слой чего-либо' (ТСБМ) – *пенка* 'тонкая оболочка, образующаяся на поверхности неподвижной жидкости; перепонка' (ТСБМ), 'диафрагма; мозговая оболочка' (СПЗБ, IV, 8–9). В таком случае необходимо принимать во внимание семасиологический аспект: метафора определяется изменением архисемы (основной, главной семы) и принадлежностью ЛСВ к различным тематическим группам; гипонимические значения относятся к одной тематической группе и имеют общую архисему. Таким образом, общий признак при метафорических ЛСВ – дифференциальный, его «удельный вес» в семантике слова мал, он не может «претендовать» на то, чтобы быть архисемой. В функции же гиперонима (родового значения, объединяющего гипонимы) выступает целостный эмпирический элемент с рядом присущих ему признаков. Для денотата, обозначенного гиперонимом, характерна определенная качественная определенность, в отличие от метафоры, где общий признак выделяется значительной степенью абстракции (округлость, углубление, расположение сверху, в центре и др.). Гипонимия – это связь между видовыми и родовыми понятиями, метафора – связь между сходными понятиями [8, с. 41].

Материал и методы. Материалом для исследования послужил словарь литературного белорусского языка, а также диалектные словари белорусского языка. Как литературный язык, так и диалектные его разновидности отражают специфику и богатство лексики белорусского языка. Словарь литературного языка отражает закрепленную в нормативном словоупотреблении лексику, снабжен примерами из художественных произведений. Диалектные словари представляют интерес с точки зрения изучения бытовой лексики, здесь происходит конкретизация семантики общеизвестных слов с целью обозначения предметов и явлений повседневной жизни.

В работе были использованы интерпретативный метод, методы семантического, компонентного, сопоставительного анализа. Методы семантического и компонентного анализа позволяют исследовать семный состав лексем. Сопоставительный анализ используется при сравнении особенностей лексики литературного и диалектного белорусского языка, при характеристике признаков, отличающих внутреннюю гипонимию от других видов переосмысления.

Результаты и их обсуждение. В языке часто реализуется такой тип классификационных гипонимических связей между значениями многозначного слова, как связи по форме. При этом отношения между значениями слова – гипонимами – можно охарактеризовать как метафорические, а связь каждого из значений-гипонимов с родовым понятием – гиперонимом – как гипо-гиперонимическую. В следующих примерах представлена классификационная (гипонимическая и метафорическая) связь значений по форме: *разора* ‘продолговатое углубление в чем-нибудь’ (гипероним) – *разора* ‘длинная канавка на поверхности земли, проведенная плугом во время пахоты; углубление в виде канавки, сделанное плугом или лопатой на поле и огороде для стока воды и для прохода’ (гипонимы) (ТСБМ), *скіба* ‘вообще слой чего-нибудь’ (гипероним) – *скіба* ‘ломоть (обычно хлеба); слой вспаханной земли’ (гипонимы) (ТСБМ); *стакан* ‘название деталей различного назначения, имеющих цилиндрическую форму’ (гипероним) – *стакан* ‘гильза артиллерийского снаряда’ (гипоним) (ТСБМ).

Потенциальные возможности семантики общеупотребительных наименований белорусского языка имеют отличительные модели реализации в двух сферах своего существования – региональной и нормативной. Полисемантность диалектных названий отличается от литературных прежде всего направлением переосмысления, а особенности значения объясняются спецификой условий функционирования локальной и общеупотребительной разновидностей языка. Например, видовое варьирование семантики гиперонима часто происходит по назначению реалии и отражается именно в диалектном языке. Это могут быть названия определенных устройств, приспособлений: лит. *вяроўка* ‘свитые в виде шнура пряжи пеньки, льна и др.’ (ТСБМ) – диал. *вяроўка* ‘веревка, при помощи которой поднимается улей на дерево’ (ЛП, 323), ‘веревка, которой связывают снопы, сено, солому на телеге’ (Янк-І, 57), ‘веревка, которой прикрепляется оглобля к саням’ (ЛАБНГ, II, к. 316); лит. *лапата* ‘деревянное или металлическое устройство с рукояткой и широким плоским нижним концом для рытья, перемещения чего-нибудь’ (ТСБМ) – диал. *лапата* ‘хлебная лопата’ (СПЗБ, II, 618–619), ‘совковая лопата (лопата для пересыпания сыпучих веществ)’ (СПЗБ, II, 618–619); лит. *рама* ‘прямоугольник из брусьев или планок для различных нужд и целей’ (ТСБМ) – диал. *рама* ‘рама в постели’ (СПЗБ, IV, 267). В вышеприведенных примерах родовой ЛСВ обычно сообщает об общих особенностях конструкции, внешнего вида предмета и фик-

сируется в нормативном языке. В говорах наряду со специализацией по назначению уточняются и детали внешнего вида предметов.

Своеобразием характеризуются гипо-гиперонимические отношения значений слов *машынка*, *станок*. Гиперонимы этих слов не имеют в литературном языке какой-либо определенной формы или назначения и обозначают устройство для каких-либо работ: лит. *машынка* ‘небольшое устройство для какой-либо работы’ (ТСБМ) – диал. *машынка* ‘зажигалка’ (Шешк., 286; СПЦРБ, 229), ‘кнопка в одежде’ (Шешк., 286; Янк-І, 115; БДС, 104; ЛАБНГ, IV, к. 220), ‘часть лампы, подающая фитиль’ (Шешк., 286), лит. *станок* ‘приспособление для каких-либо работ; опора для каких-нибудь приспособлений, механизмов’ (ТСБМ) – диал. *станок* ‘приспособление для витья веревок; приспособление для наматывания нитей; приспособление для подвешивания болтов; приспособление для резания соломы’ (СПЗБ, IV, 571), ‘вал в веретене, на который навита основа или полотно’ (Шешк., 471), ‘деревянная подставка на четырех ножках для точила’ (НСл, 228). В литературном языке фиксируется не только гиперонимическое значение слова *станок*, но и гипонимы: лит. *станок* ‘металлическая основа, на которой укрепляются пушки, пулеметы; лафет; приспособление для укрепления полотна, установки каркаса, скульптурного материала при работе над картиной, скульптурой; приспособление для опоры во время некоторых занятий, тренировки’ (ТСБМ).

Реже наряду с дифференциацией, членением семантики в говорах наблюдается обратное явление – интеграция, расширение границ лексического содержания. Такое явление характерно для тематической группы «одежда»: диал. *хустка* ‘общее название одежды’ (ЛП, 317), *плацце* ‘общее название одежды’ (СПЗБ, III, 534), *кабат* ‘разная одежда’ (ЖС, 149) – сравн. лит. *хустка* ‘кусочек ткани на голову’ (ТСБМ), *плацце* ‘женская одежда, верхняя часть которой составляет единое целое с нижней частью, соответствующей юбке’ (ТСБМ), *кабат* ‘безрукавка’ (ТСБМ).

Иногда нейтральные в оценочном плане общеупотребительные лексемы наряду с сужением или расширением значения приобретают в народном языке положительную или отрицательную коннотацию: лит. *калач* ‘круглая булка пшеничного белого хлеба’ (ТСБМ) – диал. *калач* ‘недопеченный, неудачный хлеб’ (СПЗБ, II, 370); лит. *лайба* ‘большая парусная лодка’ (ТСБМ) – диал. *лайба* ‘старый изношенный транспорт’ (СРЛГ, 65); лит. *асоба* ‘совокупность свойств определенного человека, составляющих его индивидуальность’ (ТСБМ) – диал. *асоба* ‘уважаемое лицо’ (Касп., 25); лит. *гриб* ‘растение в виде шапочки на ножке’ (ТСБМ) – диал. *гриб* ‘боровик [хороший, самый лучший гриб]’ (НСл, 289; ЖС, 209).

Гипонимическая связь часто реализуется при параллельной деривации. Параллельная деривация – независимое образование слов по одной деривационной модели от одного корня – продуктивное явление

как в литературном, так и в диалектном белорусском языке. Производные, мотивированные лексические единицы обладают неисчерпаемыми возможностями развития семантики. В белорусском языке параллельные дериваты-существительные образуются преимущественно от прилагательных, существительных, глаголов и числительных.

Многие исследователи обращают внимание на специфическую черту мотивированных, производных слов: на основе известного значения корня и аффикса, как правило, невозможно идентифицировать семантику деривата. Иными словами, значение целого (производного слова) не сводится к значениям составляющих его частей (морфем). «Надстройку», или дополнительные семантические компоненты, появляющиеся при словообразовании, называют семантическими приращениями [9, с. 86]. Свойство производных лексем иметь такие семантические приращения получило в научных трудах название фразеологичности, или идиоматичности [10, с. 5]. Например, слово *жalezняк* обозначает в белорусских говорах ‘чугун’ (Штешк., Сл., 138) или ‘железная лопата’ (ЛАБНГ, III, к. 290), но никак нельзя объяснить, исходя из внешней формы лексемы *жalezняк*, почему она имеет именно такие значения, а не, например, ‘железные вилы’.

Подавляющее большинство мотивированных единиц является фразеологичным. Однако отдельные языковеды отмечают также наличие нефразеологичных (неидиоматичных) лексем, когда семантическая и словообразовательная структуры находятся в соответствии [10, с. 95]. Нефразеологичные слова обычно имеют обобщенное значение ‘предмет’, максимально приближенное к категориальному значению субстантива. Такое обобщенное значение конкретизируется только признаком, на который указывает мотивирующее слово, и не содержит в себе семантических приращений: лит. *дваццатка* ‘название различных предметов, нумеруемых цифрой двадцать’ (ТСБМ); лит. *семерка* ‘название некоторых предметов, нумеруемых цифрой семь’ (ТСБМ); лит. *дзясятка* ‘название различных предметов, которые нумеруются цифрой десять’ (ТСБМ); лит. *трайнік* ‘предмет, состоящий из трех частей’ (ТСБМ).

Рядом с широкозначными, нефразеологичными лексемами в нормативном языке и в говорах могут существовать и фразеологичные, конкретизированные единицы: диал. *дваццатка* ‘доска толщиной в двадцать миллиметров’ (СГЦРБ, 114), ‘доска шириной в двадцать сантиметров; денежный знак’ (БДС, 49); диал. *сямёрка* ‘размер косы’ (Штешк., 489); лит. *дзясятка* ‘игральная карта с десятью очками; десятирублевка’ (ТСБМ) – диал. *дзясятка* ‘мера льна, пеньки – десять горстей’ (СГЦРБ, 116); диал. *трайнік* ‘гиря на три пуда; рыболовный крючок (тройной)’ (МДСГ, ПХ, 123), ‘вилы с тремя рогами’ (Абаб., 109).

Связь широкозначных (нефразеологичных) и конкретизированных (фразеологичных) значений параллельных дериватов имеет характер родо-видовой корреляции, это отношения гипонимического типа.

Родо-видовая связь наблюдается также между отдельными производными от существительных (со значением места): диал. *вяршок* ‘верхняя часть чего-либо’ (СПЗБ, I, 393) – лит. *вяршок* ‘сметана’ (ТСБМ), диал. *вяршок* ‘крышка для сосуда’ (СПЗБ, I, 393), ‘окошко, прорубленное под потолком, чтобы выпускать дым’ (Нас., 49), ‘верхняя часть луковицы’ (СГЦРБ, 80); лит. *перадок* ‘передняя часть чего-либо’ (ТСБМ) – *перадок* ‘передняя половина повозок, саней’ (ТСБМ), диал. *перадок* ‘подъем ноги’ (БДС, 132).

От прилагательного образованы следующие гипонимические лексико-семантические варианты: *сінява* ‘синий цвет чего-либо, синеватый оттенок чего-нибудь; синий простор, синяя поверхность (про море, небо, ветер); синий туман, дымка’ (ТСБМ).

Своеобразно проявляется родо-видовая соотношенность между отглагольными параллельными дериватами. Обобщенное, гипонимическое (родовое) значение здесь является фразеологичным (в отличие от предыдущих примеров, где родовое значение было нефразеологичным): кроме предметного значения и значения мотивирующего глагола оно обязательно имеет семантическое приращение – значение объекта, субъекта, средства. Семантическое приращение объекта присутствует в следующих гиперонимах: лит. *падшыўка* ‘то, что подшито к чему-либо’ (ТСБМ); лит. *падбор* ‘то, что подобрано’ (ТСБМ); лит. *падстаўка* ‘предмет, который подставляют под что-либо’ (ТСБМ). Соответствующие видовые значения отражены в диалектных словарях: диал. *падшыўка* ‘дощечки, которыми прибивают фронтон’ (БДС, 120), ‘фанера, картон, которыми утепляют потолок, стены дома’ (СГЦРБ, 270); диал. *падбор* ‘мелкое сучье, ветви, лапки’ (СГЦРБ, 259); диал. *падстаўка* ‘предмет в виде лавочки на ножках, который подставляли под колоду’ (СГЦРБ, 267), ‘рамка для медовых сотов’ (БДС, 119).

Родо-видовое соотношение дериватов со значением субъекта действия проявляется в следующих случаях: лит. *круцёлка* ‘название различных предметов, которые вращаются’ (ТСБМ) – диал. *круцёлка* ‘приспособление для запираания дверей’ (БДС, 87) ‘жернова’ (ЛАБНГ, IV, к. 290), ‘круг на валике для поднятия тяжестей; игрушка’ (Шат., 139); лит. *вяртушка* ‘название различных предметов, инструментов, которые свободно вращаются’ (ТСБМ) – диал. *вяртушка* ‘качели, качалка’ (СГЦРБ, 80); лит. *піскун* ‘тот, кто часто пищит’ (ТСБМ) – диал. *піскун* ‘вьюн’ (СПЗБ, III, 523); лит. *скакун* ‘о том, кто прыгает’ (ТСБМ) – диал. *скакун* ‘блоха, кузнечик’ (СПЗБ, IV, 435; ЖС, 53; БДС, 160; СПЗБ, IV, 435).

Для литературного языка характерно образование параллельных дериватов-гипонимов со значением средства действия: лит. *штурхач* ‘деталь, приспособление для подталкивания чего-либо; вспомогательный паровоз в хвосте поезда; буксирное судно, которое толканием движет баржи’ (ТСБМ), лит. *разак* ‘устройство для резания чего-нибудь; пила; инструмент для кислородной резки металлов’ (ТСБМ), лит. *перадатчык* ‘то, при помощи чего передается

что-либо; аппарат для передачи на расстояние сигналов, сообщений и под' (ТСБМ).

Заклучение. Таким образом, понятие гипонимии необходимо дифференцировать от понятий синекдохи и метафоры. Гипонимия и синекдоха характеризуются отношениями включения, однако при синекдохе связь значений основана на реальных отношениях «часть–целое» и является преимущественно двучленной. При гипонимии связь включения базируется на выделяемых человеческим мышлением общих признаках, что ближе к метафоре. От метафоры гипонимию отличает то, что метафора характеризуется изменением архисемы, в то время как гипонимы имеют общую архисему, которая содержится в гиперониме.

Широкозначность можно отождествлять с гипонимией, так как широкозначное слово – гипероним – допускает образование практически неограниченного количества гипонимов в рамках заданного общего свойства или признака – архисемы.

Гипонимический характер могут иметь как связи значений структурно немотивированных слов, так и значений параллельных дериватов. Для белорусских говоров по сравнению с литературным языком характерна гипонимическая дифференциация, конкретизация семантики слов в зависимости от условий и потребностей коммуникации. Это можно объяснить тесными связями диалектного языка с устной бытовой речью, где обычно актуализируется конкретно-предметное содержание лексических единиц.

Условные сокращения

Абаб. – Абабурка, М.В. Дыялектызмы ў творах беларускіх савецкіх пісьменнікаў: Кароткі слоўнік-даведнік / М.В. Абабурка. – Мінск, 1979; **БДС** – Шаталава, Л.Ф. Беларускае дыялектнае слова / Л.Ф. Шаталава. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975; **диал.** – диалектное; **ЖС** – Жывое слова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978; **Касп.** – Каспяровіч, М.І. Віцебскі краёвы слоўнік (матэрыялы) / М.І. Каспяровіч. – Віцебск: Выданне Віцебскага Акруговага Таварыства Краязнаўства і выдавецтва «Заря Запада», 1927; **ЛАБНГ** – Лексічны атлас беларускіх народных гаворак: у 5 т. – Мінск: Фонд фундаментальных даследаванняў РБ, 1993–1998. – Т. 1–5; **лит.** – літаратурное; **ЛП** – Лексика Полесья. Матэрыялы для полесскага дыялектнага слоўніка. – М.: Наука, 1968; **ЛСВ** – лексико-семантычны варыянт; **МДСГ** – Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова і мовазнаўства: міжвуз. зб. – Мінск, 1975. – Вып. 3; 1976. – Вып. 4; Беларуская мова. – Мінск, 1977–1981. – Вып. 5–10; **Нас.** – Насовіч, І.І. Слоўнік беларускай мовы / І.І. Насовіч. – Мінск: БелСЭ, 1983; **НСл** – Народная словатворчасць. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979; **СГЦРБ** – Слоўнік

гаворак цэнтральных раёнаў Беларусі: у 2 т. – Мінск: Універсітэцкае, 1990. – Т. 1; **СПЗБ** – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979–1986. – Т. 1–5; **СРЛГ** – Слоўнік рэгіянальнай лексікі Гродзеншчыны. – Гродна, 1999; **Сцяшк.** – Сцяшковіч, Т.Ф. Матэрыялы для слоўніка Гродзенскай вобласці / Т.Ф. Сцяшковіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972; **Сцяшк.** – Сцяшковіч, Т.Ф. Слоўнік Гродзенскай вобласці / Т.Ф. Сцяшковіч. – Мінск, 1983; **ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. – Мінск: БелСЭ, 1977–1984. – Т. 1–5; **Шат.** – Шатэрнік, М.В. Краёвы слоўнік Чэрвеньшчыны / М.В. Шатэрнік. – Мінск: Выдавецтва АН БССР, 1929; Янк-І – Янкоўскі, Ф.М. Дыялектны слоўнік / Ф.М. Янкоўскі. – Мінск: Выдавецтва АН БССР, 1959. – Вып. 1.

Літаратура

1. Старычонок, В.Дз. Полісемія ў беларускай мове (на матэрыяле субстантываў): дыс.... д-ра філалаг. навук: 10.02.01 / В.Дз.Старычонок. – Мінск, 1997. – 233 с.
2. Семина, И.А. Широкозначность и гиперо-гипонимия как смежные явления / И.А. Семина // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: сб. ст. по итогам III Междунар. конф. – М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2018. – С. 301–307.
3. Беляевская, Е.Г. Семантика широкозначных существительных с когнитивной точки зрения / Е.Г. Беляевская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2007. – № 532. – С. 4–14.
4. Федюк, П.С. Специфика определения критериев широкозначности лексических единиц / П.С.Федюк // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 200–205.
5. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения: учеб. пособие / М.В. Никитин. – М.: Высш. шк., 1988. – 168 с.
6. Журавлев, А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / А.Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке / под ред. Д.Н. Шмелева. – М.: Наука, 1982. – С. 45–109.
7. Никитин, М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика): учеб. пособие для пед. вузов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / М.В. Никитин. – М.: Высшая школа, 1983. – 127 с.
8. Ольховская, А.И. О гипонимическом способе развития многозначности / А.И. Ольховская // Научный диалог. – 2012. – № 3. – С. 34–50.
9. Шмелева, Е.Я. Некоторые семантические особенности существительных со значением действующего лица / Е.Я. Шмелева // Русский язык в школе. – 1983. – № 3. – С. 85–88.
10. Ермакова, О.П. Лексические значения производных слов в русском языке / О.П. Ермакова. – М., 1984. – 152 с.

Поступила в редакцию 09.06.2020